

В то утро, пока Си Цзяюнь ждал своей очереди на съемочной площадке, в его кармане ожил телефон. Экран высветил неожиданное уведомление от игры:

[Маленький Цилинь вернулся домой!]

[Маленький Цилинь принес тебе подарок. Скорее проверь!]

«Вернулся?»

Цзяюнь уже собирался запустить «Приют для божественных зверей», но в этот самый момент, как назло, подготовка площадки завершилась. Оборудование было проверено, и режиссер Сун, громко захлопав в ладоши, зычно скомандовал:

— Начали, начали! Все на исходные, живее, не тяните время!

Пришлось погасить экран и убрать телефон обратно.

В этой сцене у него была полноценная роль. Вообще-то по графику её планировали снять только после обеда, но режиссер Сун по какой-то причине внезапно перенес съемки на утро. Впрочем, для Си Цзяюня это ничего не меняло. Он спокойно прошел на съемочную площадку.

Туда же направилась исполнительница главной женской роли — Сунь Вэньвэнь. Она приветливо улыбнулась юноше. В ней не было ни капли высокомерия, свойственного многим звездам; она даже сама заговорила с ним:

— Прости за вчерашнее. Я не знала, что Вэйвэй помогала тебе смывать грим, когда позвала её.

Си Цзяюнь удивился, что она вообще в курсе, но мягко ответил:

— Ничего страшного.

— Когда ты приходил на пробы, то сыграл просто потрясающе, — продолжила Сунь Вэньвэнь.
— У тебя актерское образование?

Си Цзяюнь покачал головой:

— Нет, я самоучка.

— О, надо же... — изумленно выдохнула она и хотела расспросить подробнее, но тут режиссер, стоя у монитора, замахал на нее свернутым в трубку сценарием.

— Вэньвэнь, встань вон там — у круглого прохода. Да-да, у лунных ворот. Сяо Цзя, ты оставайся на месте.

Сунь Вэньвэнь замолчала и послушно отошла за арку. Си Цзяюнь тем временем заметил, что рядом с режиссером Суном перед экраном сидит незнакомая женщина в темных очках. Почувствовав его взгляд, она слегка улыбнулась ему, и Цзяюнь вежливо ответил тем же.

Когда все приготовились, режиссер скомандовал:

— Камера, мотор! Начали!

По сюжету главная героиня, Сян Сяюань, прибывает во дворец, чтобы поздравить императрицу Чжун с днем рождения. Однако другие знатные девицы, исходя завистью от того, что Сяюань пользуется особым покровительством вдовствующей императрицы, обманом заманивают её в заброшенный Зал Созерцания Весны. Здесь и происходит её первая встреча с Се Янем.

Сунь Вэньвэнь, испуганно озираясь, переступила порог лунных ворот:

— А-Цзю? Где ты, А-Цзю?

Она растерянно огляделась, как вдруг откуда-то донесся негромкий голос:

— Что ты здесь ищешь?

Сунь Вэньвэнь резко обернулась. Её взгляд уперся в наглухо закрытые дворцовые двери. Согласно сценарию, сейчас Си Цзяюню следовало распахнуть их настежь. Актриса принялась мысленно отсчитывать секунды.

Три. Два. Один.

Раздался негромкий скрип — створка поддалась.

Однако дверь не распахнулась, как ожидала Вэньвэнь. Си Цзяюнь лишь приоткрыл узкую щель, в которой на миг мелькнул край его белоснежного рукава.

Актриса опешила. В сценарии все было прописано совсем иначе!

Недоумение разделила и сидевшая у режиссерского пульта гостья. Сдвинув брови, она тихо спросила Сун Пина:

— Он что, забыл текст?

Режиссер уже знал, на что способен Си Цзяюнь. И хотя сейчас он сам не до конца понимал замысел юноши, все же уверенно ответил:

— Навряд ли. Давайте понаблюдаем.

Видя его невозмутимость, женщина подавила беспокойство и перевела взгляд обратно на экран монитора.

Раз Си Цзяюнь отклонился от сценария, а режиссер не давал команду «стоп», Сунь Вэньвэнь пришлось выкручиваться на ходу. Стараясь держать лицо, она произнесла свою реплику:

— Я... я ищу человека. Мою служанку, Лу Ацзю. Вы не видели её?

Сунь Вэньвэнь считалась одной из самых популярных молодых актрис, но критики единогласно признавали её слабую игру. Больше всего на свете она боялась импровизаций. Ей и заученные сцены давались с трудом, а уж когда партнер начинал отходить от текста, у нее буквально уходила земля из-под ног. Сейчас в ее душе нарастал настоящий страх.

Из-за двери слышался ответ:

— Кроме тебя, здесь никого не было.

— О... — растерялась Сунь Вэньвэнь. — Но как же... я...

Слова застряли у нее в горле, она окончательно запуталась.

— Стоп! Снято, — вздохнул режиссер.

Вэньвэнь едва не плакала от досады:

— Режиссер Сун, он играет не по сценарию! Как мне под него подстраиваться?

Доверяя таланту Си Цзяюня, режиссер понимал, что заставлять Вэньвэнь импровизировать — гиблое дело. Он повернулся к юноше:

— Сяо Цзя, может, все-таки вернемся к изначальному варианту?

Си Цзяюнь слегка нахмурился:

— Но это противоречит самому характеру Се Яня.

В сценарии было прописано следующее: Сян Сяюань случайно забредает в заброшенный сад, а Се Янь выходит к ней навстречу и сообщает, что никакой Ацзю здесь нет. Сначала героиня пугается юноши, страдающего альбинизмом, но затем страх сменяется любопытством. И хотя развитие беседы им не дает внезапно появившийся наследный принц Се Юй, который уводит девушку, образ таинственного затворника глубоко врежется ей в память.

«Но стал бы Се Янь с его характером сам выходить к незнакомке?» — подумал Цзяюнь.

Ему вспомнился недавний сон. Маленький черный Цилинь, который безвылазно прятался в лесной чаще, дрожа от страха. Он сторонился всех, потому что безумно боялся снова услышать обидное слово «чудовище». Его сковывала глубокая, укоренившаяся неуверенность в себе.

И Се Янь был точно таким же, как этот испуганный зверек. Их внутренние миры полностью совпадали.

Режиссер Сун озадаченно почесал затылок:

— Хм, сложная задача...

Си Цзяюнь немного подумал, а затем обратился к партнерше:

— Давай попробуем сыграть вместе. Забудь про заученные строчки, просто реагируй на мои действия. Доверишься мне?

Он говорил тихо, мягко и неторопливо. Его теплый, искренний взгляд успокаивал, заставляя отбросить сомнения и поверить каждому слову.

Вэньвэнь заворуженно кивнула:

— Хорошо.

Тогда Си Цзяюнь повернулся к мониторам:

— Режиссер Сун, мы готовы.

— Ты уверен? — засомневался тот. — Хочешь сам направить её и помочь поймать нужное состояние?

Юноша кивнул:

— Да, я бы хотел попробовать.

Режиссер задумался на пару секунд. Попытка не пытка, в конце концов, почему бы и нет?

— Ладно. Все на исходные! Второй дубль, приготовились... Начали!

Си Цзяюнь в точности повторил прежнюю фразу:

— Кроме тебя, здесь никого не было.

Сунь Вэньвэнь, помедлив, произнесла:

— Но А-Цзю...

Договорить она не успела. Налетевший порыв ветра с тихим скрипом толкнул тяжелую створку, приоткрывая ее чуть шире.

Актриса непроизвольно перевела взгляд на образовавшийся просвет.

Оттуда, из полумрака залы, показалась тонкая рука. Мужские пальцы мягко легли на дверной косяк, удерживая створку. Незнакомец слегка наклонил голову, и в полумраке изящно очертился изгиб его бледной, словно тончайший фарфор, шеи.

Его лицо оставалось скрыто глубокими тенями. Лишь подол белоснежных одежд, струящийся по полу и лежащийся мягкими волнами, приковывал к себе взгляд, рождая в душе непреодолимое желание заглянуть за порог. Приоткрытая дверь едва заметно покачивалась, и полоса яркого солнечного света то расширялась, то сужалась.

На краткий миг юноша поднял голову. Скользнувший по лицу луч выхватил из темноты безупречную линию подбородка, белую, как свежий снег, кожу и мягкие алые губы. Но в следующее мгновение он поспешно отвернулся.

Эта таинственность, эта игра света и тени дразнили воображение, распаляя любопытство актрисы до предела. Сунь Вэньвэнь на секунду замешкалась, но тут же вспомнила совет Си Цзяюня: «Забудь про сценарий, просто доверься мне». В этот момент ей не нужно было притворяться — она действительно страстно желала распахнуть эту дверь и увидеть того, кто прячется во тьме.

Поддавшись этому порыву, она сделала медленный, но уверенный шаг вперед. И мгновенно поняла: это было самое верное решение. Именно сейчас посредственная актриса Сунь Вэньвэнь впервые в жизни нащупала ту самую тонкую нить истинной актерской игры — полное, безоговорочное слияние со своим персонажем.

— Но А-Цзю уверяла, что будет ждать меня здесь, — тихо, замороженно произнесла она и решительным жестом толкнула створку.

Внутри темного зала хлынул ослепительный поток солнечного света.

Юноша невольно вскинул голову. Белоснежные шелковистые пряди соскользнули с плеча, светлые ресницы дрогнули и приподнялись, будто хлопья первого снега, укрывшие его лицо тонкой ледяной глазурью.

У актрисы перехватило дыхание. В голове сделалось абсолютно пусто:

— Ты... ты...

Си Цзяюнь растерянно отступил назад. В его глазах застыло дикое, затравленное смятение. Он уже знал, какое слово сейчас сорвется с ее губ. Он слышал его слишком часто.

«Чудовище»

Да, именно так. Уродливое порождение тьмы, приносящее несчастья. То, чего все боятся и презирают. Взгляд Цзяюня оставался чистым и ясным, лишенным злобы, и от этого сквозившая в нем глубокая скорбь ранила еще сильнее. Это была не наигранная драма — отчаяние поднималось из самых глубин его души, темное, неодолимое, подобно приливной волне, готовой поглотить весь мир.

В следующее мгновение раздался резкий хлопок — он в панике захлопнул дверь перед самым её носом.

И лишь тогда Сунь Вэньвэнь наконец выдавила окончание своей фразы, так и не вошедшей в сценарий:

—...ты такой красивый.

На съемочной площадке воцарилась оглушительная тишина. Режиссер Сун даже не сразу сообразил, что актриса грубо нарушила текст сценария. Прокрутив сцену в голове еще раз, он пришел в неопишуемый восторг:

— Потрясающе! Это просто гениальная находка!

Послевкусие от сцены было невероятно острым. Теперь не только героиня Сян Сяюань, но и сам режиссер чувствовал, что образ Се Яня не отпустит его очень долго.

Сидевшая рядом писательница Фу Цзя хранила молчание. Она неотрывно смотрела на замерший кадр на мониторе — тот самый миг, когда двери Зала Созерцания Весны вновь захлопываются.

Стоит признать, изменения пошли сцене только на пользу. Это выглядело куда сильнее и выразительнее, чем было описано в её собственном романе.

Сегодня Фу Цзя приехала на площадку «Ли́ка лотоса» исключительно ради Си Цзяюня. Ей хотелось лично оценить профессиональные навыки этого начинающего актера. Пусть его внешность и вдохновила её, но если бы он оказался бездарностью, она ни за что не доверила бы ему важную роль. Писательница слишком дорожила своими персонажами, чтобы жертвовать качеством ради сиюминутного порыва.

Обычно, когда актеры отходят от текста, это списывают либо на внезапное озарение, либо на банальную забывчивость. Сначала Фу Цзя склонялась ко второму варианту и даже не преминула озвучить свои сомнения режиссеру. Теперь же ей было чертовски неловко за свою поспешность.

Импровизация Си Цзяюня оказалась филигранной. Ограниченное пространство кадра создавало интригующий эффект недосказанности. Зритель вместе с героиней замечал лишь детали: сначала изящную кисть руки, затем изгиб шеи и, наконец, очертания алых губ, но так и не получал возможности рассмотреть образ целиком. Это разжигало жгучее любопытство.

Си Цзяюнь обладал удивительным чувством кадра: он точно знал, под каким углом его рука будет смотреться наиболее выигрышно, и как изящно наклонить голову, чтобы подчеркнуть линию шеи. Он безупречно владел своим телом, умея за считанные секунды заставить сердца зрителей трепетать от сладкого предвкушения.

Но по-настоящему её поразила мимика юноши в тот момент, когда створки распахнулись. Каждое мимолетное движение выдавало глубокую внутреннюю работу.

— Ну как тебе? — вывел её из оцепенения режиссер Сун.

— Поразительно... Просто великолепно, — замороженно прошептала Фу Цзя.

И это была чистая правда. Се Янь заговорил с Сяюань сквозь узкую щель, но почему он вообще подошел к двери? А когда она ворвалась внутрь, он в панике отпрянул и поспешил скрыться. Почему? Да потому что безумно боялся чужой реакции. Боялся увидеть в чужих глазах привычное отвращение и страх, которые подтвердили бы его собственную ущербность.

Перед ней стоял не просто актер, отрабатывающий гонорар, а живой, настоящий Се Янь — со своей болью, страхами и израненной душой. Фу Цзя поймала себя на безумной мысли: неужели Си Цзяюнь сам пережил нечто подобное, раз сумел настолько тонко прочувствовать персонажа? Он понимал мотивы Се Яня лучше, чем она сама, создательница этого мира!

С таким поразительным талантом ей больше не о чем беспокоиться. Роль Фэн Чао должна принадлежать только ему!

В глубине души у нее зародилось стойкое предчувствие: этот парень еще не раз удивит ее, как удивил сегодня в роли Се Яня.

Не в силах больше сдерживать порыв, Фу Цзя решительно поднялась со своего места и направилась к Си Цзяюню:

— Здравствуй! Меня зовут Фу Цзя, я автор романа «Лик лотоса». Сейчас я подбираю актеров для экранизации моей новой книги, «Павлиний сон в высоком тереме». Я бы очень хотела пригласить тебя на пробы через несколько дней. Мы можем обменяться контактами?

Си Цзяюнь от неожиданности растерялся и недоуменно посмотрел на режиссера Суна.

На самом деле юноша просто не успел сообразить, что ответить, но режиссер расценил этот взгляд как негласный вопрос и уважение к правилам съемочной площадки. Обычно актерам строго запрещалось параллельно участвовать в других проектах, и такая деликатность со стороны Си Цзяюня пришлась Сун Пину по душе.

Он добродушно махнул рукой:

— Давай, обменяйтесь контактами. Пробы — дело непыльное, к тому же съемки «Павлиньего сна» начнутся еще нескоро.

Фу Цзя торопливо вытащила смартфон, открывая код для сканирования. Добавив его в контакты, она с нескрываемым воодушевлением произнесла:

— Я напишу тебе, как только всё подготовят. Обязательно дождись моего сообщения и, умоляю, не соглашайся пока на другие роли!

— Хорошо, — улыбнулся Си Цзяюнь.

Честно говоря, даже если бы он очень захотел, других предложений у него попросту не было.

На сегодня его съемочный день был окончен. Дальше по плану шли совместные сцены главных героев, так что Си Цзяюню здесь делать было больше нечего. Попрощавшись с режиссером и Фу Цзя, он направился к выходу с площадки. По дороге в отель он достал телефон и запустил «Приют для божественных зверей».

Как только игра загрузилась, на экране сразу же всплыло системное сообщение:

[Получен подарок: Драгоценный рецепт]

[Описание: Маленький Цилинь раздобыл его во время своих странствий. Говорят, его прежним владельцем был сам Таотэ!]

<http://bllate.org/book/18988/1887960>